

Гуренок Людмила Ивановна

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ СИНТАКСИЧЕСКОГО КОНЦЕПТА СЛОЖНОСОЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В данной статье рассматривается проблема концептуализации сложносочиненного предложения, обобщаются теоретические предпосылки, принимаемые за исходные положения при исследовании. Дается обоснование применению когнитивного подхода и проведению концептуального анализа сложносочиненных предложений. Основное внимание акцентируется на значении концепта сложносочиненного предложения и его характеристиках, при этом значительная роль в формировании смысла данной языковой единицы отводится человеку.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/9-2/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27): в 2-х ч. Ч. II. С. 77-81. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. **Алексеева И. С.** Профессиональный тренинг переводчика: учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. СПб.: Союз, 2001. 288 с.
2. **Булгаков М. А.** Мастер и Маргарита. М., 1991. 384 с.
3. **Латышев Л. К.** Технология перевода: учебное пособие по подготовке переводчиков. М.: НВИ-Тезаурус, 2000. 280 с.
4. **Нестерова Н. М.** Текст и перевод в зеркале современных философских парадигм. Пермь: издательство Государственного технического университета, 2005. 203 с.
5. **Nerlich M.** Qu'est-ce qu'un iconotexte? Réflexions sur le rapport texte-image dans «La femme se découvre» d'Eveline Sinnassamy // Iconotextes / ed. A. Montandon. Paris, 1990. P. 255-303.

**SPECIFICITY OF ADVERTISING ICONOTEXTS TRANSLATION
(BY THE MATERIAL OF FRENCH PERFUME ADVERTISING)**

Gorelik Polina Leonidovna, Ph. D. in Philology
South-Ural State Medical University
plg78@inbox.ru

The article considers the features of advertising translation as a syncretic semiotic system. The author studies the translation transformations, performed in conveying the advertising iconotexts meaning, and describes the main problems with which a translator faces in order to preserve not only the unique properties of an iconotext, but also the pragmatic potential of advertising impact.

Key words and phrases: translation of advertising text; translation transformations; iconotext; syncretic semiotic systems; interaction of text and image.

УДК 81; 80

Филологические науки

В данной статье рассматривается проблема концептуализации сложносочиненного предложения, обобщаются теоретические предпосылки, принимаемые за исходные положения при исследовании. Дается обоснование применению когнитивного подхода и проведению концептуального анализа сложносочиненных предложений. Основное внимание акцентируется на значении концепта сложносочиненного предложения и его характеристиках, при этом значительная роль в формировании смысла данной языковой единицы отводится человеку.

Ключевые слова и фразы: знак; семантика предложения; синтаксический концепт; фрейм; пропозиция; отношения между пропозициями; когнитивный подход.

Гуренок Людмила Ивановна

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
lgurenok@mail.ru

**ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ СИНТАКСИЧЕСКОГО КОНЦЕПТА
СЛОЖНОСОЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ[©]**

Проблемы исследования процессов концептуализации и категоризации действительности остаются актуальными на сегодняшний день. Одним из сложнейших и до сих пор не решённых вопросов является описание концепта – основного понятия когнитивной лингвистики. Круг концептов, попавших в поле зрения исследователей, постоянно расширяется. Изучение проблемы репрезентации концептуального содержания в синтаксисе остается до сих пор дискуссионным. Вопрос о существовании более абстрактных синтаксических концептов по сравнению с лексическими и фразеологическими концептами продолжает вызывать споры.

Наше исследование посвящено изучению синтаксического концепта сложносочиненного предложения (далее ССП), так как на сегодняшний день некоторые вопросы нуждаются в уточнении: традиционные классификации не отражают периферийных явлений системы языка, где языковые единицы носят контаминированный характер; не получили должного объяснения вопросы репрезентации языковых и неязыковых знаний сложносочиненными предложениями, вопросы выявления когнитивной основы формирования структуры концепта, факторы, влияющие на его концептуальное содержание, и др.

Цель данной статьи рассмотреть проблему концептуализации ССП и на основе словарных дефиниций и предварительных данных анализа языкового материала обозначить значение концепта ССП, его структурные характеристики.

Проблемам изучения когнитивной природы предложения посвящены работы многих современных ученых: [2; 5; 9; 12; 13; 15; 18] и др.

В вышеперечисленных работах предложение соотносится с познавательной и когнитивной деятельностью человека, и отмечается, что его концептуальную основу составляет синтаксический концепт, но ввиду своей сложности и абстрактности этот термин получает в лингвистике разную трактовку.

Так, Г. А. Волохина, З. Д. Попова отмечают, что «типичная пропозиция, которая зафиксирована конкретной структурной схемой простого предложения, – и есть в нашем понимании синтаксический концепт – то отношение, которое уловлено говорящим как типовое (отношение бытия, инобытия, небытия и др.). Одна и та же пропозиция может быть в плане выражения передана разными способами» [5, с. 78].

Л. А. Фурс определяет синтаксический концепт как «максимально абстрагированные компоненты смысла, концентрирующие в структурированном виде знания о мире и о языке и спроецированные на их репрезентацию в пропозициональной форме» [13, с. 278].

Е. И. Давыдова трактует синтаксический концепт, репрезентируемый ССП, «как сложное ментальное образование, структура которого представлена в виде полипропозиционального комплекса» [9, с. 15].

Н. Н. Болдырев отмечает, что структурированные концепты могут быть рассмотрены как фреймы [2, с. 18], поэтому синтаксические концепты, имеющие определенную структуру, состоящую из когнитивных слоев и отношений между ними, могут быть представлены в виде фреймов.

Говоря о содержании любого предложения, и ССП в том числе, необходимо отразить его знаковую природу. В лингвистике существуют разные мнения о знаковой природе предложения. Так, А. И. Смирницкий в свое время просто отрицал языковую природу предложения, считая его речевым произведением [19]. В дальнейшем синтаксисты сумели отграничить речевое высказывание от языковой модели предложения и стали говорить о предложениях как о полных знаках, о высказываниях как о знаках коммуникации, а о словах как об их подзнаках [8, с. 353], предложение рассматривалось как комбинация знаков [16]. Сравнительно недавно вновь появились трактовки синтаксических конструкций как знаковых образований [3].

Подтверждение знаковости синтаксических конструкций находит отражение в работах современных ученых [1; 5; 8; 13; 14; 12; 18] и др.

Согласно унитарной теории знака, знаком признается только акустический образ [10; 14; 17; 19; 20]. Считается, что звуковые единицы не могут включать в себя психическое отражение действительности в качестве одной из своих сторон, а лишь ассоциируются с объектами действительности в сознании говорящих. Акустический и смысловой коды мозга заложены в разных его структурах, и только их ассоциативные связи образуют единицы языка. Знак – это означающее. У знака есть только план выражения, значение в знак не включается. Значение понимается как мысленный образ, включающий понятие, как факт сознания, отражение предметов и явлений в мозгу человека, и существует только в голове у человека. Поэтому установить связь между предметом и знаком может только человек.

Унитарная концепция изложена в статье В. М. Солнцева «Языковой знак и его свойства». «...Наличие значения является обязательным свойством материальных предметов (в языке – звуков), используемых как знаки. Однако само значение в знак не входит и является тем, на что знак указывает» [20, с. 15]. По мнению Х.-Г. Гадамера, знак получает своё значение лишь благодаря субъекту, воспринимающему его как знак [7]. Под смысловым значением знака мы подразумеваем то, что понимает под ним пользователь данного знака, а его экспрессивное значение выражает эмоции человека, использующего знак в определенном контексте.

Поскольку при построении теории смысла предложения главная роль отводится человеку, то принцип антропоцентризма является основным в нашем исследовании. При таком подходе значительная роль в формировании значений языковых единиц и выражений принадлежит человеку как субъекту познания, как носителю определенных знаний и опыта, обладающему богатым внутренним миром.

При исследовании синтаксического концепта важными являются теории перспективизации события Ч. Филлмора [22], представление о распределении внимания на основе отношений «фигура-фон», «профиль-основание» Л. Талми [21], понятие когнитивной доминанты Л. А. Фурс [13]. Согласно выше перечисленным теориям, человек по-разному воспринимает и осмысляет ситуации действительности в зависимости от задачи коммуникации, определяет наиболее важную на данный момент информацию и передает ее наиболее оптимальными средствами, тем самым он выбирает способ представления ситуации и указывает на свое отношение к происходящему.

Известно, что основная функция любого предложения, в том числе и ССП, – реализовывать конкретные коммуникативные задачи говорящего в определенных ситуациях общения. Изучаемая нами синтаксическая единица является одной из форм речевого воздействия, обусловленных ситуацией общения, целями общения, личностными характеристиками участников речевого акта и другими факторами, поэтому учет особенностей коммуникантов способствует объяснению смысла ССП. Вслед за И. Н. Кукушкиной, к факторам, влияющим на формирование смысла ССП, мы относим «психические и познавательные процессы человека, особенности отражения им окружающего мира, совокупность знаний и представлений, опыт, мотивы и коммуникативные намерения, характеристики внеязыковой действительности» [15, с. 24].

Мы исходим из того, что значение ССП не входит в знак, а формируется в коммуникативной деятельности и зависит полностью от субъекта речи и его способности адаптации к среде. Под синтаксическим концептом ССП мы понимаем ментальный образ, заложенный в когнитивных структурах мозга человека, представленный в виде фрейма, состоящего из двух и более пропозиций. К содержанию концепта ССП относим совокупность всех типов отношений, возникающих между пропозициями.

Исходя из словарного определения сочинительной связи, «сочинение – синтаксическая связь грамматически равноценных единиц языка, из которых ни одна не может быть сведена на положение компонента другой, располагающая своей системой средств выражения – сочинительными союзами» [24, с. 484], выделяем структурные характеристики концепта ССП: наличие нескольких обратимых пропозиций, наличие отношений между ними, невключенность связи в пропозицию. Тип отношений между пропозициями выступает как концептуальный признак.

Нам представляется возможным рассмотрение синтаксического концепта ССП с позиций фреймовой семантики, что позволит представить его как фреймовый формат схематизации мысли, который формируется в менталитете человека и актуализируется в речи с помощью конструкции ССП.

Предварительный анализ языкового материала на примерах разноструктурных языков (английского, русского, французского) показал, что в корпусе примеров ССП встречаются разные типы отношений между пропозициями. Он свидетельствует о том, что большую часть составляют соединительные отношения – 47%, противительные отношения – 24%, которые могут содержать в себе и другие смысловые компоненты (времени, причины, следствия, результата, цели и др.). Меньшую часть составляют разделительные – 15% и пояснительные отношения – 14%.

Рассмотрим несколько примеров:

J'ai trente-huit ans et j'ai oublié presque tout dans ma vie. C'est vrai pour les filles et c'est vrai pour le reste [26, р. 66]. / *Мне тридцать восемь лет, и я почти ничего не помню о собственной жизни: я забыл своих женщин — как, впрочем, и все остальное* [6, с. 65].

В данном случае синтаксический концепт ССП представлен несколькими пропозициями, связанными сочинительным союзом «et», между которыми возникают отношения временного характера. Автор делит событие на временные отрезки до тридцати восьми лет и после, осознанно не желает вспоминать то, что было в его прошлой жизни (женщины, все остальное). Можно предположить, что эти воспоминания не доставляют ему удовольствия, и он сожалеет о потерянном времени. Сочинительный союз «et» утрачивает соединительное значение и приобретает временное значение с элементами некоторого ограничения, которое добавляют слова *presque tout*.

Построим фрейм ССП с отношениями временного характера, состоящий из набора пропозиций *P1* (*J'ai trente-huit ans*), *P2* (*j'ai oublié presque tout dans ma vie*), *P3* (*C'est vrai pour les filles*), *P4* (*c'est vrai pour le reste*). Соединительными связками выступает сочинительный союз *et*.

Схема 1.

Фрейм ССП с отношениями временного характера

Вся его прошлая жизнь была литературой, книгой, сказкой, сном, и только настоящий день был подлинной жизнью [23, с. 72].

В данном примере источником сравнения для построения высказывания является внутренний мир говорящего (его память). В воспоминании имеется образ ситуации, при описании которой автор использует слова (книга, сказка), что свидетельствует о представлении им прошлой жизни как о нереальном событии, и наоборот, то, что существует в действительности – истинно, это диктуется самой ситуацией. Сочинительный союз «и» не только связывает две ситуации, а также служит средством сравнения двух «миров» говорящего – «до и после». Следовательно, в процессе операции сравнения эти ситуации представляются нам как одновременные, а сочинительный союз «и» изменяет свое прямое значение и приобретает значение временного характера.

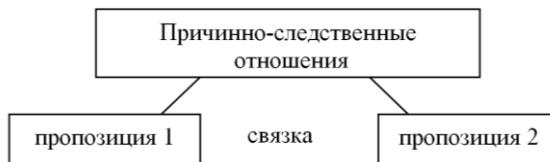
Фрейм данного ССП будет соответствовать предыдущей модели и состоять из двух пропозиций *P1* (*Вся его прошлая жизнь была литературой, книгой, сказкой*), *P2* (*только настоящий день был подлинной жизнью*). Пропозиции соединены сочинительным союзом «и».

C'est le printemps et je commence à déprimer sérieusement [26, р. 56]. / *Весна. У меня начинается депрессия, но ничего серьезного не происходит* [6, с. 53].

В данном примере между пропозициями *P1* (*C'est le printemps*) и *P2* (*je commence à déprimer sérieusement*) наблюдаются отношения причинно-следственного характера. Исходя из индивидуальной картины мира говорящего, устанавливается причинная связь между явлением природы и событием, хотя отмечается некоторое несоответствие общепринятому восприятию весны. Как правило, у людей с наступлением весны возникает ощущение обновления, пробуждения. В сознании говорящего данное явление, наоборот, вызывает депрессию, грусть. В его внутреннем мире присутствует некий отрицательный опыт, который всякий раз с приходом весны влияет на его репрезентацию о мире.

Схема 2.

Фрейм ССП с отношениями причинно-следственного характера

Рассмотрим еще один пример, где между пропозициями, соединенными сочинительным союзом *and*, возникают причинно-следственные отношения.

I'm too detached to talk scandal, and yet at scientific conversaciones I have heard something of Challenger, for he is one of those men whom nobody can ignore [25, p. 11]. / Я человек сторонний, мне не до сплетен, но, тем не менее, кое-что из пересудов о Челленджере дошло и до меня, ибо он не из тех людей, от которых можно просто отмахнуться [11, с. 23].

В этом примере мы наблюдаем три пропозиции, две из которых связаны союзом *and*. *P1* (*I'm too detached to talk scandal*), *P2* (*yet at scientific conversaciones I have heard something of Challenger*), *P3* (*for he is one of those men whom nobody can ignore*). В сознании говорящего присутствует некий образ профессора Челленджера, как человека неординарного, оригинального, поэтому даже у стороннего наблюдателя, не имеющего отношения к происходящему, он вызывает живой интерес.

В следующем случае наблюдаются отношения противительного характера, содержащие в себе некоторую оценку сложившейся ситуации: *He умеешь, конечно, ничего, но с Гордиенко можно и не уметь, он сам все умеет* [4, с. 77]. Говорящий утверждает, что некий субъект Гордиенко – профессионал своего дела, что с ним даже начинающий актер будет выглядеть успешным. Автор высказывания приводит даже аргумент (можно и не уметь), тем самым акцентирует внимание на своей уверенности и правоте, переключает на эмоции говорящего.

Построим фрейм ССП противительных отношений, состоящий из трех пропозиций *P1* (Не умеешь, конечно, ничего), *P2* (с Гордиенко можно и не уметь), *P3* (он сам все умеет). *P1*, *P2* связаны сочинительным союзом «но», между *P2* и *P3* наблюдается бессоюзная связь, т.к. причина для автора очевидна и не требует пояснений, уточнений.

Схема 3.

Фрейм ССП с противительными отношениями

Some judged her to be cold and hard; but such a thought was treason [25, p. 4]. / Некоторые считали ее холодной и черствой, но такая мысль казалась предательством [11, с. 10].

Основой данного высказывания служит внутренний мир говорящего. В соответствии с личными наблюдениями в памяти субъекта существует образ доброй, отзывчивой девушки. Сочинительный союз *but* не только связывает две пропозиции, но и противопоставляет личное мнение автора общественному. *P1* (*Some judged her to be cold and hard*), *P2* (*such a thought was treason*).

Фрейм данного ССП будет соответствовать модели противительных отношений и состоять из двух пропозиций. Пропозиции соединены сочинительным союзом «but» (см. Схему 3).

Итак, в приведенных примерах содержание синтаксического концепта ССП представлено разными отношениями между пропозициями: временного, причинно-следственного, противительного характера и др. В структурном плане концепт ССП представлен в виде фрейма, узлы которого связаны друг с другом. Верхний узел содержит название типов отношений, нижние узлы представляют пропозиции. Предварительные выводы, сделанные на основе анализа опыта изучения природы предложения, позволяют говорить о том, что исследование ССП с позиций когнитивного подхода дает представление о концептуальной структуре ими репрезентируемой. Применение принципа антропоцентризма позволяет нам учесть роль человека в качестве основной в формировании концепта, выделить его как посредника между синтаксическим знаком и окружающей действительностью.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл (Логико-семантические проблемы). М.: Наука, 1976. 382 с.
2. Болдырев Н. Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики: научный журнал. Тамбов, 2004. № 1. С. 18-36.
3. Бондарко А. В. Теория значения в системе функциональной грамматики: На материале русского языка. М.: Языки славянской культуры, 2002. 736 с.
4. Вильмонт Е. Н. Гормон счастья и прочие глупости. М.: Астрель: АСТ, 2005. 301 с.
5. Волохина Г. А., Попова З. Д. Синтаксические концепты русского простого предложения. Воронеж, 1999.
6. Гавальда А. Мне бы хотелось, чтобы меня кто-нибудь где-нибудь ждал: сб. новелл / пер. с фр. Е. Клоковой и Н. Хотинской. М.: Астрель: АСТ, 2010. 224 с.
7. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
8. Гак В. Г. Высказывание и ситуация // Проблемы структурной лингвистики. М.: Наука, 1972. С. 353-359.
9. Давыдова Е. И. Когнитивная модель сложносочиненного предложения: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2006.
10. Колмогорова А. В. Языковое значение и речевой смысл. Новокузнецк: Изд-во КузГПА, 2005. 256 с.
11. Конан Дойл А. Затерянный мир / пер. с англ. Н. Волжиной. М.: Астрель: АСТ, 2005. 304 с.
12. Концептуализация и категоризация в языке: кол. монография Г. М. Костюшкина [и др.] / науч. ред. Г. М. Костюшкина. Иркутск: ИГЛУ, 2006. 584 с.
13. Концептуализация мира в языке: кол. монография Л. А. Фурс [и др.] / науч. ред. Н. Н. Болдырев. М. – Тамбов: Вестник ТГУ, 2009. С. 278-302.
14. Кравченко А. В. Знак, значение, знание. Очерк когнитивной философии языка. Иркутск: Изд-во ОГУП «Иркутская областная типография № 1», 2001. 261 с.
15. Кукушкина И. Н. Концептуальное содержание сочинительного союза *et* в сложносочиненном предложении в современном французском языке: дисс. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2002.
16. Маслов Ю. С. Введение в языкознание: учеб. для филол. специальностей вузов. М.: Высш. шк., 1987. 272 с.
17. Панфилов В. З. Философские проблемы языкознания (Гносеологические аспекты). М.: Наука, 1977. 287 с.
18. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2001. С. 78-80.
19. Смирницкий А. И. Объективность существования языка. М.: Изд-во Московского ун-та, 1954. 33 с.
20. Солнцев В. М. Языковой знак и его свойства // Вопросы языкознания. 1977. № 2. С. 15 – 28.
21. Талми Л. Отношение грамматики к познанию // Вестник МГУ. Филология. 1999. № 1. С. 91-114.
22. Филдмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1988. Вып. 23. С. 52-92.
23. Шаламов В. Колымские рассказы. М.: Эксмо, 2007. 688 с.
24. Языкознание: Большой энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998.
25. Conan Doyle A. The Lost World. СПб.: Express Publishing, 2008. 288 p.
26. Gavalda A. Je voudrais que quelqu'un m'attende quelque part. P.: Le dilettante, 2003. 224 p.

PROBLEM OF STUDYING COMPOUND SENTENCE SYNTACTIC CONCEPT

Gurenok Lyudmila Ivanovna

Khakass State University named after N. F. Katanov

lgurenok@mail.ru

The article considers the problem of compound sentence conceptualization, summarizes theoretical preconditions, taken as the initial positions of the research. The substantiation of both cognitive approach application and the carrying-out of compound sentences conceptual analysis is given. The special attention is paid to the meaning of compound sentence concept and its characteristics; and the significant role in forming the meaning of a language unit is assigned to a man.

Key words and phrases: sign; semantics of sentence; syntactic concept; frame; proposition; relations between propositions; cognitive approach.